

УДК 930

О. В. Ефимов

ФГАОУ «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», Арзамасский филиал,
г. Арзамас, Россия, e-mail: Isaever9@gmail.com

КРЕСТЬЯНСКИЕ БУНТЫ И ВОССТАНИЯ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТРЯСЕНИЙ

Введение. В статье раскрываются различные точки зрения на причины крестьянских восстаний в годы революционных потрясений. **Целью** данной статьи является исследование различных подходов и аргументации в изучении крестьянского движения. **Материалы и методы.** В представленной статье используются хронологический и сравнительный методы, позволяющие на основе различных исторических материалов проанализировать все точки зрения на представленную проблему. **Результаты исследования.** Российское крестьянство в конце XIX – начале XX в. из-за перенаселенности и неспособности города изъять лишнюю часть сельского населения стало сталкиваться с проблемой малоземелья. Проблема перенаселенности и малоземелья вела к голоду, обнищанию и деградации населения. Ни царское, ни временное правительство не сумели разрешить это противоречие. Результатом стали революционные потрясения 1905–1907 и 1917–1922 гг. Основную массу русского населения составляло крестьянство – более 70 %. Если в стране более 70 % голодает, не может реализоваться, для них отсутствует социальный лифт, это неизбежно ведет к началу стихийных бунтов, восстаний и революционным потрясениям. Выводы дают весьма непростую, многогранную картину крестьянских бунтов. На основе различных точек зрения автор пытается изложить свою, основанную на местном конкретно-историческом материале. **Обсуждение и заключения.** Крестьянское движение в период гражданской войны и интервенции – процесс сложный и многогранный. Вполне обоснованно можно считать, что одной из основных причин революционных потрясений 1917 г. стал аграрный вопрос, выразившийся в уникальном явлении секторного разрыва между промышленностью и сельским хозяйством.

Ключевые слова: крестьянство, власть, общество, революция, воля, аграрный вопрос, анархия, государство, социальные противоречия.

Для цитирования: Ефимов О. В. Крестьянские бунты и восстания в период революционных потрясений // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 20–31. DOI: 10.15507/2078-9823.041.018.201801.020-031

Благодарность: Автор выражает глубокую благодарность сотрудникам Арзамасского и Нижегородского архивов.

© Ефимов О. В., 2018

PEASANT REVOLTS AND REBELLIONS IN THE PERIOD OF REVOLUTIONARY UPHEAVALS

Introduction. The variety of opinions about a reasons of peasant rebellions in the period of revolutionary upheavals is discovered in the article. The purpose of this article is to investigate of different approaches and argumentation in peasant's movement research. **Materials and Methods.** Chronological and comparative methods, which allow to analyze all points of view on the ground of various historical materials, are used in submitted article. **Results.** At the end of XIX – in the beginning of XX centuries Russian peasantry has begun to encounter a problem of land scarcity because of over-population and incapacity of town to collect superfluous part of rural population. The land scarcity problem led to a hunger, impoverishment and cachexia of population. Tzarist and the Provisional Governments has failed the permission of this problem. The revolutionary upheavals of 1905–1907 and 1917–1922 years were the result of this problem. The basic mass of Russian population was consisted by peasantry (more than 70 %). The case when 70 % of popularity the country is in hunger, has no possibility to realize, there is no social elevator for them, unavoidable leads to spontaneous revolt⁶ uprisings and revolutionary upheavals. The implications provide extremely complicated and many-sided description of peasant revolts. On the ground of differing perspectives, the author tries to explicate his own point of view which is premised on a local concrete-historical material. **Discussion and Conclusion.** Peasant's movement during the Civil War and intervention is complicated and many-sided process. Perfectly reasonable arguably that one is most important key factors of revolutionary upheavals of 1917 was agrarian question, which has taken the form of one only phenomenon sectorial disparity between production sector agriculture.

Keywords: peasantry, regime, society, revolution, will, agrarian question, anarchy, state, social antitheses.

For citation: Efimov O. V. Peasant Revolts and Rebellions in The Period of Revolutionary Upheavals. *Gumanitarian* : aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia = Russian Journal of the Humanities. 2018; 18(1): 20–31. (In Russ.). DOI: 10.15507/2078-9823.041.018.201801.020-031

Acknowledgments: The author expresses deep appreciation to employees of the Arzamas and Nizhniy Novgorod archives.

Введение

Аграрный вопрос в конце XIX – начале XX в. становится краеугольным камнем будущих российских революционных потрясений. В России возникает уникальная ситуация, связанная с секторным разрывом между промышленностью и сельским хозяйством. Длительный период из сельскохозяйственного сектора России практически не было перекачки населения в город из-за слабых промышленно-модернизационных процессов в стране. Сосредоточение более 70 % населения в сельской местности привело к земельному дефициту, паупе-

ризации, деградации и систематическому голоду. Правительство не сумело за счет индустриализации перебросить большую часть населения в город, а оставшейся части сельского населения предоставить необходимые средства производства и перевести сельское хозяйство с экстенсивного на интенсивный путь развития. Подобные мероприятия начиная с XVIII в. были осуществлены в европейских государствах. Часть населения принял город, другая была отправлена в колонии на освоение новых земель. Поэтому в странах Западной Европы в сельском хозяйстве находилось

20–30 % населения. В России была обратная ситуация, что привело к нарастанию крестьянского движения, а впоследствии к революционным потрясениям, где основной движущей силой было крестьянство. Даже если смотреть на российские революции с марксистской точки зрения, которая утверждает, что движущей силой революции является рабочий класс, особенностью российского рабочего класса будет то, что он не порвал связи с деревней, поэтому, отстаивая свои интересы, он отстаивал и интересы крестьянства.

Руководители Российского правительства (включая П. А. Столыпина) не сумели справиться со сложившейся экономической проблемой, кардинально поменять ситуацию в сельском хозяйстве, чтобы избежать будущего социального взрыва. Мероприятия, проводимые Российским правительством до 1917 г., носили недостаточно глубокий характер, делались в интересах правящей элиты, не опираясь на подавляющее большинство населения (крестьянство). Сложилась ситуация, когда основная масса населения страны не выполняла своих функций, не могла себя реализовать.

Методы

Теоретической основой данной статьи является проблемно-хронологический метод. Он позволяет выявить причины и проблемы, которые толкнули крестьянские массы в пучину Гражданской войны и революционных потрясений. Также используется сравнительный метод, позволяющий анализировать историографию и архивные материалы, раскрывающие процесс крестьянского движения.

Результаты

Крестьянское движение периода Гражданской войны и интервенции 1918–1922 гг. – тема многогранная, дискуссионная и, к сожалению, даже в конце XX – начале XXI в. малоизученная.

Российские и западные историки считали крестьянские восстания придатком

революционных событий, вследствие чего интерес к ним был незначительным.

Длительное время они рассматривали крестьянское движение идеологизировано, использовали эту тему как средство политической борьбы. Представители западной исторической школы писали о тоталитарном характере советского общества, который приводил к крестьянским волнениям. советские – опирались на положение коммунистической доктрины о природе и сущности советской власти как власти трудового народа, как подлинной демократии в форме народовластия, о полной и неизменной поддержке крестьянством политики Советского правительства, государства и правящей партии.

Оба подхода не вполне объективно отражают всю сложность процесса крестьянских выступлений. Это обусловлено ограниченностью источников и других исторических материалов, не позволяющей сделать всесторонний анализ данной проблемы.

Ситуация изменилась во второй половине 1980-х гг., когда были открыты советские архивы и появились десятки исследований, посвященных периоду Гражданской войны. В результате к настоящему моменту сложилась новая обширная историография данной темы. Обилие новой информации подтолкнуло развитие политических и региональных исследований. Несомненное значение имели и политические перемены в Советском Союзе и последовавший за ними распад Советского государства.

Эти события радикально изменили перспективы изучения истории России и вызвали большой интерес к историческим альтернативам и кризисным моментам в советской истории периода Гражданской войны и интервенции.

Наиболее известной и до сих пор влиятельной в зарубежной историографии является вышедшая в 1989 г. монография О. Файджеса «Крестьянская Россия, Граждан-

ская война: Поволжская деревня в революции (1917–1921)» [13].

Автор пришел к выводу, что, хотя деревня и сопротивлялась любому внешнему вторжению, все же крестьяне опасались реставрации старого режима куда больше, чем власти большевиков. Именно поэтому они не стали угрожать Советскому правительству, пока шла борьба с «белыми» и сохранялась угроза возвращения помещиков.

Особенности крестьянского движения в Сибири детально изучил М. Перейра. По мнению автора, основной причиной поражения белогвардейского движения стало отсутствие поддержки со стороны крестьянства. По мнению Перейры, белое движение, не пользовалось авторитетом у крестьянства из-за внутренней коррумпированности, неадекватного руководства и недальновидной политики, не учитывавшей произошедшие революционные перемены [10].

Труды М. Перейры положили начало изучению регионализма в период революции.

Регионализму на севере России посвящена статья Я. Котеониса. Автор понимает под регионализмом менталитет широких слоев местного населения, который проявился в ксенофобии и большем внимании к локальным нуждам, чем к положению в стране в целом. Эту региональную идентичность, по его мнению, не учло архангельское антибольшевистское правительство, лишив себя тем самым социальной базы. Автор связал крестьянское движение с национально-освободительной борьбой, когда крестьянство Карелии, не обращая внимание на социальное положение друг друга активно включилось в борьбу с иностранными интервентами, которые для них были чужаками, посягнувшими на их землю [6, с.145]. В работах других зарубежных историков, исследовавших крестьянское движение на Дальнем Востоке, четко прослеживается патриотический порыв дальневосточного крестьянства, которое

самоорганизовалось для борьбы с японскими войсками, на начальном этапе даже не посягавшими на крестьянскую собственность, пытались наладить с крестьянством сотрудничество, готовы были очень хорошо платить за продовольственные поставки, однако встретили широкомасштабную, хорошо организованную партизанскую борьбу крестьян.

Повстанческое крестьянское движение получило освещение в сравнительной монографии немецкого исследователя Д. Даммона о махновщине [6, с. 146] и в книге А. Грациози о Гражданской войне на Украине [2]. Авторы связали крестьянское движение с национально-освободительной войной против оккупационных войск Тройственного союза и Московского правительства большевиков, посягнувшего, по мнению авторов, на независимость Украины.

Детально сопротивление населения политике властей изучил американский ученый В. Бровкин. В монографии «За фронтами Гражданской войны: политические партии и социальные движения в России, 1918–1922» [1]. Автор описывает, как население попеременно восставало то против белых, то против красных, вынуждая их вести войну в тылу с многочисленным крестьянством. Именно репрессии против восставшего населения и политических противников получили в книге наибольшее освещение. Террор, тем самым, рассматривается как важнейший фактор, позволивший большевикам укрепить свою власть.

Антисоветское сопротивление населения рассмотрено в статьях Д. Джо Гарма. Беспрецедентное насилие, а не социальная поддержка – вот в чем видит автор причину успеха большевиков в Тамбовской губернии.

Л. Ли в работе «Хлеб и власть в России 1914–1921» представил основной конфликт революционного периода, как отражение габбсовской дилеммы: должны ли люди поддерживать слабеющее государство, не справляющееся со своими задачами, или

пытаться выжить самостоятельно, рискуя при этом еще больше углубить кризис [6, с. 151]. Он так же утверждает, что крестьянство под влиянием большевистской риторики, пришло к сознательной поддержке новой власти, в которой увидело единственную альтернативу дальнейшему продолжению войны [6, с. 154].

В российской историографии также произошли изменения. Если в 1970-е гг. очень много исследований было посвящено классовой борьбе в деревне в 1917–1922 гг., и их содержание было весьма упрощенным, соответствовало советской концепции и общепринятым положениям о причинах Гражданской войны и интервенции в 1918–1922 гг., то в 1990-е гг., когда стал доступен более широкий объем архивных материалов, появились возможность и потребность в более всестороннем исследовании данного вопроса. Сильный интерес проявился к крестьянским восстаниям в то время, когда стали детально рассматривать цели социальных слоев деревни, их интересы и средства политической борьбы. Российские ученые, получив в распоряжение новые исторические материалы, по-новому увидели крестьянское движение, более объективно сумели раскрыть причины массовых крестьянских восстаний как против либерального, буржуазно-демократического, так и против советского правительства. В 1990-е гг. известный историк Т. В. Осипова пересмотрела свою концепцию крестьянского движения. В 1990 г. вышла ее статья «Обманутый класс», где она весьма аргументировано, на основе анализа многочисленных крестьянских выступлений на территориях, подконтрольных Советскому правительству, сделала вывод, что кулачество – это не антисоветский класс, отставивший интересы своей собственности, а социальный слой, защищавший интересы всего крестьянства. Кулачество, как более организованный и образованный слой деревни, по мнению Т. В. Осиповой, стара-

лось сохранить устои и порядки в деревне, которые основывались на общинных традициях. Кулачество, которое ранее было противником общины, выступало в роли эксплуататора, для самосохранения пошло на защиту общины, пытаясь привлечь на свою сторону средние слои деревни. Подобное противостояние вылилось в вооруженные конфликты в период продразверстки и мобилизационных мероприятий [7].

Последующие работы Т. В. Осиповой, посвященные крестьянскому движению, получили новое развитие в формировании концепции того, что такое крестьянский фронт. Она провела дифференциацию крестьянского движения по социальным слоям крестьянства, где дала четкое определение термину «крестьянское восстание». По ее мнению, крестьянское восстание – это вооруженное объединение против власти трех и более волостей [8]. Она отделила политические требования крестьян от экономических и впервые ввела в историографию Гражданской войны такую причину крестьянских восстаний, как превышение властными структурами своих полномочий. В своих исследованиях она не обошла проблему крестьянских выступлений, связанных с богоборческой политикой местных органов власти. Таким образом, работы Т. В. Осиповой имеют весьма синтезированный, обобщающий и всеохватывающий характер анализа крестьянских восстаний, что делает ее исследования весьма объективными.

Несомненным вкладом в исследования восстаний была монография Т. В. Осиповой «Российские крестьяне в революции и Гражданской войне». В завершение всеобъемлющего многолетнего исследования российского крестьянства периода Гражданской войны [9] автор довольно основательно и убедительно доказала, что аграрный вопрос для крестьянства стоял на первом месте и был основным двигателем крестьянских масс в период револю-

ции. Крестьянство активно участвовало в борьбе за новые преобразования, отстаивая крестьянскую справедливость – «земля тем, кто ее обрабатывает». Поэтому крестьянство с оружием в руках очень часто выступало против двух фронтов, которые сложились в период Гражданской войны, выступало против любой политической и военной силы, которая пыталась посягнуть на собственность земледельцев.

Отношения власти и крестьянства в начале XXI в. детально и нестандартно раскрывает С. Кара-Мурза. В своем труде он основательно доказывает, что капитализация и либерализация российской экономики в конце XIX в. «взорвали» российскую деревню. С. Кара-Мурза анализирует проблему секторного разрыва между промышленностью и сельским хозяйством, которая стала уникальной для России. Подобной ситуации на тот период не было ни в одной стране. Сосредоточение подавляющей части населения в сельской местности, экстенсивное развитие сельского хозяйства и неспособность города принять лишнюю часть сельского населения привели к систематическому голоду. Именно голод стал одной из причин российских революций в начале XX в. «Не книжки революционные и агитация интеллигенции виноваты в беспорядках, а то, что есть нечего ни людям, ни скотине» (из показаний сельского старосты Курской губернии, 1904 г.) [4]. С. Кара-Мурза не обошел вниманием и провел глубокое исследование Столыпинских реформ. Анализируя их автор пришел к выводу, что либерализация российской деревни, по Столыпину, только подтолкнула крестьянство к будущей революции. Исследуя Гражданскую войну, С. Кара-Мурза раскрыл причины разгрома колчаковской армии, который был завершен до прихода регулярных частей Красной армии. Сибирское крестьянство в ответ на репрессии и возвращение земли прежним хозяевам самоорганизовалось и начало крестьянскую войну за землю и свободу.

В 1990-е гг. был завершен цикл работ А. В. Седова, посвященный развитию крестьянского самоуправления после Февральской революции и причинам крестьянских волнений в Нижегородской губернии. Были сделаны подсчеты соотношения собственности на землю и количества населения по социальным слоям. Автор пришел к выводу, что в губернии сложилась критическая ситуация, связанная с сосредоточением земли у узкой группы лиц. А. В. Седов провел уникальное исследование, которое значительно расширило представление о содержании крестьянского движения и отношениях властных структур и сельского населения [11; 12].

Крестьянские восстания периода Гражданской войны исследовал В. Кожин. Ученый считает, что при детальном и многостороннем изучении истории первых послереволюционных лет становится очевидным, что народ – или, вернее, его наиболее энергичная и «вольнлюбивая» часть – боролась именно против власти вообще. Те же люди, которые старались свергнуть власть «красных», не менее яростно выступали и против власти «белых», если тем удавалось «взять власть» [5, с. 148].

В. Кожин вполне основательно доказывает, что после февральских событий, крестьянство воспринимало любую власть как систему угнетения и насилия. Крестьянство всегда было охвачено утопической идеей «Земля и Воля» без вмешательства государственных структур. Земледельцы отказывались от несения государственных повинностей, что сеяло анархию и вело к развалу страны. И только власть большевиков жесткими средствами сумела предотвратить хаос и не допустить развала государства.

Обсуждение

Для более глубокого и детального исследования социально-политических и экономических процессов необходимо обратиться к местному конкретно-историческому

материалу. Познать глубокие корни причин социальных потрясений можно только на основе региональных архивных материалов и документов. Нижегородский регион всегда представлял интерес для историков, экономистов, социологов, политологов. И этот интерес вызван наличием богатого пласта архивных источников, на основе которых можно раскрыть социальные процессы, происходящие в экстремальной революционной ситуации. В качестве примера можно взять Нижегородскую губернию, которая всегда была потребляющей из-за нехватки собственного хлеба и, в частности, Арзамасский уезд Нижегородской губернии, который считался одним из хлебных уездов губернии.

В Арзамасском уезде было 4 792 хозяйств, принадлежавших кулакам. В их собственности находились 141 706 десятин земли. Всего крестьянских хозяйств было 25 112 и в их распоряжении – 391 040 десятин. То есть 36,2 % всех крестьянских посевов уезда принадлежало 16 % зажиточного крестьянского населения. Остальная же земля находилась во владении помещиков, монастырей, церкви (более 264 497 десятин земли). В Чернухинской, Спасской, Абрамовской, Мотовиловской и других волостях Арзамасского уезда на одного едока приходилось меньше одной десятины общинной земли.

По данным земской статистики, к 1917 г. в Нижегородской губернии было сильное расслоение бедняцких хозяйств. Хозяйства с мизерным посевом – до 0,1 десятины – составляли 24,6 %. Полубедняцкие хозяйства с посевом до 2 десятин – 29,9 %. Мелкие хозяйства от 2 до 6 десятин – 35,8 %. И только 8,9 % хозяйств имели посевы свыше 60 десятин. Безлошадных крестьян было 51,2 %. 31 % крестьянских дворов не имело коров. 24,6 % не имело скота вообще. 64,5 % крестьянских хозяйств не дотягивали до нового урожая.

В феврале 1917 г., т. е. в тот период, когда страна переживала острый продовольственный кризис, помещик Ивашкинской

волости Александров продал по баснословным ценам 3 666 пудов, землевладелец Кацаев – 1 544 пудов ржи.

Вместе с этим война способствовала усилению революционных настроений среди жителей сел, создавая для воздействия городских революционных масс на крестьянское население такие условия, каких не было и не могло быть в мирное время.

Волна революции из Петрограда перекинулась в провинцию, она быстро дошла до самых глухих арзамасских деревень. Весть о свержении царского самодержавия всколыхнула беднейшее крестьянство, находившееся на грани нищеты и разорения.

Под влиянием революционно-настроенных сил истстрадавшаяся по клочку земли беднота открыто выступила против угнетателей. Крестьяне захватывали помещичьи земли, луга, рубили и увозили для собственных нужд лес, дрова.

Так, серьезный конфликт произошел в апреле между крестьянами с. Умай Ивашкинской волости и крупным землевладельцем Ульяниным. Крестьяне бедствовали от недостатка земли, поэтому были вынуждены арендовать помещичью землю. На этот раз помещик увеличил арендную плату в два раза и ни на какие уступки не шел. Тогда крестьяне выступили против землевладельца и запретили ему дальнейшую обработку земли, закрыли амбары, где хранились семена для посева, а управляющего Романова принудительно заставили выехать из имения. На помещичьих лугах стали пасти свой скот.

26 апреля по распоряжению уездного комиссара для успокоения крестьян в с. Умай были командированы член управы Мочалов и меньшевик солдат Покровский.

Обстановка в стране в июне была напряженной, экономическое положение с каждым днем ухудшалось, разруха усиливалась. Недовольство трудящихся политической Временного правительства усилилось, вследствие продолжавшейся империали-

стической войны и подготовки к наступлению на фронте.

Нарастание революционного движения в стране вызвало подъем в крестьянском движении. Преобладающей формой крестьянских выступлений становились захваты помещичьих земель, покосы трав, насильственный захват инвентаря.

Неспособность властей решать аграрный вопрос привела к разгулу насилия. Всю Нижегородскую губернию охватила крестьянская погромная волна. Сжигали помещичьи усадьбы, конфисковывали скот, орудия труда, продовольствие. По подсчетам профессора А. В. Седова, за период правления Временного правительства в губернии прошли 450 крестьянских восстаний, связанных с человеческими жертвами.

Землевладелец Захаров запросил помощи уездного комиссара – военный отряд для усмирения крестьян, которые запретили ему пользоваться землей. Помещик приводил подлинные слова крестьян: «Отныне земля принадлежит народу, поэтому бывшим земельным собственникам запрещают обрабатывать землю».

26 июня землевладелец Кутнев просил уездного комиссара помощи от взбунтовавшихся крестьян с. Кобылина (Никольского), Собакинской волости, которые запретили ему проводить покос травы и требовали передать им одну треть принадлежавших Кутневу лугов.

Крестьяне с. Кардавил Пановской волости в мае 1917 г. отобрали землю у помещика Новожилова, который раньше купил ее у помещика Тархова. Крестьяне предупредили владельца, что отныне эта земля будет принадлежать сельскому обществу, поэтому будет разделена между жителями села.

10 мая арзамасский лесничий на имя уездного комиссара писал, что крестьяне с. Ново-Слобода самочинно захватывают под пастбища казенную Абрамовскую дачу. Лесная стража пыталась воспрепятствовать

самочинным действиям крестьян, но не могла справиться. Позднее, чтобы не создавать осложнения, им было разрешено пасти скот в даче.

Крестьянское движение ширилось, захваты помещичьих земель участились. Широкий размах выступлений крестьян по всему уезду приняли в июне и достигли кульминационного момента осенью 1917 г. особенно организованный характер, причинивший немало хлопот среди дворян и помещиков Ивашкинской, Пановской, Собакинской, Анненковской, Красносельской, Хиринской, Шатковской, Мотовиловской и других волостей.

Во главе крестьян нередко становились вернувшиеся в село солдаты, матросы, а так же рабочие. Крестьяне с. Охлопково Красносельской волости всю жизнь страдали от безземелья. Общинная наделная земля никак не могла их прокормить в течение всего года. Арзамасский фабрикант Жевакин сдавал в аренду 44 десятины земли не крестьянам, а кулакам и богатеям с. Озерки, Несупово, Охлопково и др., беднейшие крестьяне не имели возможности платить непосильную для них арендную плату. Исчерпав терпение, они под руководством прибывших в отпуск матросов выступили против помещика, предъявив ему требование о передаче в аренду всей ранее сдаваемой кулакам соседних сел земли, обществу крестьян с. Охлопкова по приемлемой цене.

Настойчивую борьбу против произвола помещика вели крестьяне с. Досадина. Землевладелец Зверев ни на какие компромиссы с крестьянами не шел. Крестьянам отказал выделить луга для покоса. Как только стало известно, что помещик свои луга, находившиеся близ с. Троицкого и Ивашкина не желает сдавать, крестьяне собрались на сход и приняли решение – снять урожай зерновых на площади 65 десятин и скосить луга в пользу своего общества.

Помещик с. Досадина в жалобе в уездный земельный комитет писал о полном разгроме своего имения. Крестьяне забрали весь скот, продовольственные запасы, запахали помещичью землю. В жалобе помещик указал, что активное участие в погроме принимали сотрудники местной милиции. Милиция, созданная Временным правительством, состояла из крестьян. Они симпатизировали землякам и считали, что подобные меры справедливы. Активное участие в погромах принимало кулачество. Зажиточные граждане села пользовались авторитетом в общине, обладали организаторскими способностями и также, как и крестьяне, пытались увеличить свою собственность за счет помещичьей земли.

Много жалоб было от настоятелей монастырей. По отношению к духовенству крестьянство часто действовало агрессивно и угрожало физической расправой представителям культа в процессе ликвидации их собственности. Так, настоятели Никольского, Преображенского, Алексеевского и Понетаевского монастырей в обращении к властям писали о вывозе всех запасов, угрозе жизни со стороны крестьянства духовенству и даже обещании сжечь монастырские постройки.

У Временного правительства не было средств и возможностей решить аграрный вопрос или подавить крестьянскую волну погромов. Большая часть помещичьих земель уже была заложена как в российские, так и в иностранные банки. Армия и правоохранительные органы были развалены и деморализованы. В губернии наступала анархия, сопровождавшаяся не только погромной волной, но и разрушением всей социальной инфраструктуры. Прекратились выплаты земских взносов, полностью провалились хлебная монополия и продразверстка. Была потеряна связь с другими хлебными губерниями, прекратился товарооборот. Складывалась ситуация безвластия, наступала анархия. Например, 23 августа

уездный земельный комитет рассматривал жалобу землевладельца Кормилина о самовольном захвате принадлежавших ему земель крестьянами с. Успенского и вынес постановление, в котором предупреждал их, что за самоуправство они будут подвергнуты строгой ответственности. Такое постановление в сложившейся ситуации было неуместно и показало полную неспособность властей управлять сложившейся ситуацией.

Февральская революция окончательно разрушила старую систему госуправления [3]. Пришедшая к власти либеральная буржуазия не сумела разрешить социальные противоречия, дать возможность самому многочисленному социальному слою страны выполнять свои функции, что в дальнейшем приведет к продолжению революционных потрясений.

Заключение

Октябрьская революция изменила взаимоотношения между правительством и земледельцами. Советское правительство понимало чаяния многомиллионного крестьянства и причину произошедших в стране потрясений. Большевики не повели за собой народ, но сами пошли за крестьянством. В первые же часы своего правления они издали декреты, основанные на наказах и требованиях крестьян. Нижегородское крестьянство получило 28 млн га земли, не считая лугов и лесов. Это дало возможность, хотя и не всегда легко, быстро ликвидировать старую систему местного самоуправления и заменить ее новой в лице Советов. Волостные земства распускались в абсолютном большинстве случаев одновременно с созданием Советов. Это был двуединый процесс ликвидации старой и организации новой власти. Он протекал в обстановке борьбы различных социальных групп и завершился полной ликвидацией земских учреждений. В процессе ликвидации земств власть использовала как демократические средства, основанные на всеоб-

шей поддержке крестьянства, так и прямое давление с привлечением силовых структур. Нижегородское крестьянство получило помещичью собственность, постройки, инвентарь, скот. Были созданы прокатные пункты для предоставления беднейшим крестьянам орудий труда. Новая власть начала жесткую борьбу с крестьянскими погромами, происходившими в период правления Временного правительства [14]. Крестьяне понимали, что в условиях погромов нельзя реализовать «Декрет о земле» и восстановить разрушенную социальную инфраструктуру. Это был жизненный инстинкт нижегородского крестьянства для самосохранения. Власть дала сформировать земледельцам местные структуры самоуправления и долгожданный мир. Однако крестьяне, опираясь на лозунг «Земля и Воля», отказали новой власти в несении государственных повинностей. Вновь сформированные Советы, в которых большинство было беспартийных либо представителей оппозиционных партий, проигнорировали жизненно необходимые требования хлебной монополии, продовольственной разверстки и другие мобилизационные мероприятия. Местные органы власти отказались выполнять распоряжения центра. Такая ситуация вела к анархии и развалу государства. Правительство в ответ на саботаж крестьянства сформировало комитеты деревенской бедноты, которые были лояльны властям и выполняли все их требования. Советы, проявившие саботаж и игнорировавшие распоряжения центра, рас-

пускались. Комбеды взяли на себя функции органов местного самоуправления. Подготовили выборы для Советов второго созыва, в которые могли пройти только граждане, лояльные Советскому правительству. Новые Советы выполнили распоряжения центра, не допустили хаоса и разжигания гражданской войны. Советское правительство иногда действовало «контрреволюционно», подавляя крестьянскую самостоятельность, бунты и анархию. Если в период правления Временного правительства было 450 крупных крестьянских восстаний [11], то за период правления Советского правительства (1918–1922 гг.) произошли 57 крестьянских мятежей (по личным подсчетам автора). По данным отчета ВЧК по Нижегородской губернии, с 1918 по 1920 г. произошли 57 восстаний, из них 5 – на почве мобилизации, 18 – из-за хлебных реквизиций и хлебной монополии, 10 – на почве голода и плохого продовольственного снабжения, 4 – из-за превышения органами власти своих полномочий, 17 – из-за антисоветской агитации оппозиционных и контрреволюционных сил и 3 восстания – из-за чрезвычайного 10-миллиардного налога. Приведенные цифры четко показывают, что крестьянские восстания периода Временного правительства были чаще, и Гражданская война началась уже при Временном правительстве. Большевикам пришлось подавлять крестьянский бунт, чтобы покончить с хаосом и ввести страну в традиционное русло развития.

Библиографический список

1. Бровкин В. За фронтами гражданской войны: политически партии и социальные движения в России, 1918–1922. – М., 1997.
2. Грациози А. Большевики и крестьяне на Украине, 1918–1919 годы. Очерк о большевистских, национал-социалистических и крестьянских движениях. М., 1997.
3. Государственный архив Нижегородской области № 2, г. Арзамас. – Ф. Р-1913. – Оп. 2. – Ед. хр. 14. – Л. 25–35.
4. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. Книга первая. От начала до Великой победы. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2002.
5. Кожин В. Загадочные страницы истории XX века. Книга вторая // Наш современник. – 1996. – № 1.
6. Новикова Л. Г. Гражданская война в России в современной западной историографии // Отечественная история. – 2006. – № 6.

7. *Осипова Т. В.* Обманутый класс // Родина. – 1990. – № 5.
8. *Осипова Т. В.* Крестьянский фронт в гражданской войне // Судьбы российского крестьянства. – М., 1995.
9. *Осипова Т. В.* Российское крестьянство в революции и гражданской войне. – М., 2001.
10. *Перейра Н. Г.* Белая Сибирь: политика и общество. – М., 1996.
11. *Седов А. В.* Движение революционного крестьянства в России за демократическое самоуправление 1917 г. – Н. Новгород, 1991.
12. *Седов А. В.* Февральская революция в деревне. – Н. Новгород, 1997.
13. *Фейджес О.* Крестьянская Россия, Гражданская война: Поволжская деревня в революции (1917–1921). – М., 1989.
14. Центральный архив Нижегородской области. – Ф. Р-1678. – Оп. 11. – Ед. хр. 3. – Л. 1–35.

References

1. *Brovkin V.* Za frontami grazhdanskoj vojny: politicheskie partii i social'nye dvizhenija v Rossii, 1918–1922 [Behind the Civil War Fronts: Political Parties and Social Movements in Russia 1918–1922]. Moscow, 1997. (In Russ.)
2. *Graziosi A.* Bol'sheviki i krest'jane na Ukraine, 1918–1919 gody: ocherk o bol'shevistskih, nacional-socialisticheskikh i krest'janskikh dvizhenijah [The Bolsheviks and Peasants in the Ukraine, 1918–1919. The Essay about Bolshevistic, National-Socialistic and Peasant's Movements]. Moscow, 1997. (In Russ.)
3. Gosudarstvennyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti No 2, g. Arzamas [The State Agency of the State Archive of the Nizhni Novgorod Region]. Fund P-1913. Inventory 2. Depository item 14. Sheets 25–35. (In Russ.)
4. *Kara-Murza S. G.* Sovetskaja civilizacija. Kniga pervaja. Ot nachala do Velikoj pobedy [Soviet Civilization. First book. From the Beginning to the Great Victory]. S. G. Kara-Murza. Moscow, publishing house ECSMO-PRESS. (In Russ.)
5. *Kozhinov V.* Zagadochnye stranicy istorii XX veka. Kniga vtoraja [Mysterious Chapters of XX Century History. Second Book]. Nash sovremennik. 1996. No 1. (In Russ.)
6. *Novikova L. G.* Grazhdanskaja vojna v Rossii v sovremennoj zapadnoj istoriografii [The Civil War in Russia in Modern Western Historiography] Otechestvennaja istorija. 2006. No 6. (In Russ.)
7. *Osipova T. V.* Obmanutyj klass [Deceived Population]. Rodina. 1990. No 5. (In Russ.)
8. *Osipova T. V.* Krest'janskij front v grazhdanskoj vojne [Peasant's front in Civil War]. Sud'by rossijskogo krest'janstva. Moscow, 1995. (In Russ.)
9. *Osipova T. V.* Rossijskoe krest'janstvo v revoljucii i grazhdanskoj vojne [Russian Peasantry in Revolution and Civil War]. Moscow, 2001. (In Russ.)
10. *Pereira N. G.* Belaja Sibir': politika i obshhestvo [White Siberia: Politics and Society]. Moscow, 1996. (In Russ.)
11. *Sedov A. V.* Dvizhenie revoljucionnogo krest'janstva v Rossii za demokraticeskoe samoupravlenie 1917 g. [Revolutionary Peasant's Movement for Democratic Self-Administration in Russia in 1917]. N. Novgorod, 1991. (In Russ.)
12. *Sedov A. V.* Fevral'skaja revoljucija v derevne [February Revolution in the Country]. N. Novgorod, 1997. (In Russ.)
13. *Feidjes O.* Krestianskaia Rossia, Grazhdanskaia vojna: Povolzhskaia derevnia v revolutsii (1917–1921) [Peasant Russia Civil War: Situated on the Volga Country-Side in Revolution (1917–1921)]. Moscow, 1989. (In Russ.)
14. Tsentral'nyi arhiv Nizhegorodskoj oblasti №2, g. Arzamas [The State Agency of the State Archive of the Nizhni Novgorod Region]. Fund P-1678. Inventory 11. Depository item 3. Sheets 1–35. (In Russ.)

Поступила в редакцию 01 октября 2017 г.

Сведения об авторе

Ефимов Олег Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и обществознания Арзамасского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Сфера научных интересов: аграрные отношения, отношения власти и общества. Автор более 20 научных и учебно-методических публикаций. ORCID <http://orcid.org/0000-0001-9216-2792>

Тел.: 8-(83147)-94364; +79616304735

E-mail: Isaever9@gmail.com

Submitted 01.10.2017

About the author

Oleg V. Efimov – candidate of historical sciences, assistant professor of the department of history and social science of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Arzamas affiliated branch). Research interests: agrarian relations and relations between authorities and society. The author has more than 20 scientific and educational publications. ORCID <http://orcid.org/0000-0001-9216-2792>

Tel.: 8-(83147)-94364; +79616304735

E-mail: Isaever9@gmail.com